

И. Г. Абрамова

*Запорожский государственный медицинский университет
Запорожье, Украина
e-mail: abramova.g.inna@gmail.com*

ПРОБЛЕМАТИКА ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ И. НЕЧУЙ-ЛЕВИЦКОГО

В статье произведен анализ этнонациональной идентичности в творчестве И. Нечуй-Левицкого. Украинская национальная идентичность переживается героями произведений как самооткрытие, проблема, вызов, который требовал воплощения определенной программы, направленной на ее утверждение и развитие. Интеллигенты писателя артикулируют европейский компонент национальной идентичности.

Ключевые слова: этнонациональная идентичность; национальное самосознание; национальная идентификация; денационализация; национальный тип характера.

I. G. Abramova

*Zaporozhye State Medical University
Zaporozhye, Ukraine
e-mail: abramova.g.inna@gmail.com*

PROBLEM OF ETHNONATIONAL IDENTITY IN THE INTERPRETATION OF I. NECHUY-LEVITSKY

The article analyzes the ethnonational identity in the work of I. Nechuy-Levitsky. The Ukrainian national identity is experienced by the heroes of the works as self-opening, a problem, a challenge that required the implementation of a specific program aimed at its approval and development. Writer's intellectuals articulate the European component of national identity.

Key words: ethno-national identity; national identity; national identification; denationalization; national type of character.

60-80-е годы XIX века, когда украинский писатель И. Нечуй-Левицкий, находясь в расцвете творческих сил, писал свою наиболее значительную прозу, были периодом общественно-политического и общекультурного кризиса, периодом мучительной трансформации традиционных родово-патриархальных форм жизни, анахроничных в европейском контексте феодальных правовых отношений и способов хозяйствования.

Кризис украинской культуры середины XIX века, когда украинство находилось на грани исторического небытия, вдохновило творчество Т. Г. Шевченко, сместившего семантику популярного в те времена мифа «смерти Украины» в контекст инициативного испытания, после которого «современное состояние бытия с его фальшивым умом и фальшивой мо-

ралью заменит триумф идеальной общности людей» [1, с. 160]. Без сомнения, именно творчество Т. Шевченко следует считать парадигматическим текстом, в котором были проартикулированы основные проблемы украинского бытия, развернуто видение прошлого и проект будущего нации. Однако сложные общественно-исторические процессы, связанные с распадом традиционного патриархального сознания, либерализацией в экономике, ростом важности городской культуры, дифференциацией общества, то есть появлением новых социальных групп, а следовательно, усложнение системы идентификации личности, требовали широкого эпического освещения и осмысления средствами прозаического дискурса, предусматривали формирование новой стилистики, дистанцированной от фольклорной новой повествовательной техники, новых героев и нового типа автора.

Среди украинских прозаиков, что в меру сил и таланта старались достойно ответить на вызов времени, И. Нечуй-Левицкий заметно выделялся четко сформулированной и выдержанной эстетической программой и новаторством своего творчества 60-80-х годов, в котором наиболее полно отразились обычаи и характер народа на начальном этапе превращения его этноса на модернизированную нацию. В контексте имперской культуры процесс становления нации приобретал дополнительных драматических, а часто и трагических оборотов: деятелей украинского движения ссылали в Сибирь или на Кавказ, цензурные ограничения и прямые правительственные запреты (1863, 1876) стали обыденным явлением, образовательная система была окончательно превращена в средство денационализации и русификации. Эти болезненные процессы, непосредственно касающиеся проблематики этнонациональной идентичности, народного характера и его деформаций, вдохновляли творчество И. Нечуй-Левицкого и становились предметом художественного анализа. Как подчеркивает И. Приходько, «обостренный национальный вопрос писатель вносил в каждое свое произведение, ставил его на разном жизненном материале» [2, с. 17].

Самоутверждение украинства путем противопоставления себя, своих обычаев, жизненных устоев, нравов другим народам находило отражение в художественном творчестве И. Нечуй-Левицкого. Причем созданные писателем типы и характеры демонстрируют очень разный опыт переживания и осознания этнической идентичности, правдиво отражали всю сложность общественных преобразований и процесс этнической консолидации и формирования нации.

И. Нечуй-Левицкий не трактовал национализм в классическом смысле этого слова, то есть как политическую доктрину о центральной ценности нации и соответствующее требование национального государства. Собст-

венно позиция писателя именно этого второго элемента не включала, и когда в публицистике или прозе (особенно в «идеологических» романах) возникала потребность сформировать проект будущего Украины, автор всегда декларировал народнические, просветительские требования.

Основания для самоидентификации украинца как члена этнической общности И. Нечуй-Левицкий видел в прошлом (казачество, гетманщина; с ведущими историческими фигурами Сагайдачного, Хмельницкого, Мазепы), особенностях фольклора, мифологии, мировоззрения, культуры и характера народа, в проекте будущего. Этнос-нация является для писателя сердцевинной группой из числа тех, с которыми себя отождествляет личность. В статье «Современное литературное направление», акцентируя внимание на богатстве украинской жизни как материала для творчества, И. Нечуй-Левицкий в первую очередь указывает на этнографические вариации украинских типов, а уже потом на социальную дифференциацию украинства. Настойчиво демонстрируя в своих произведениях губительные для этноса личности последствия потери идентичности, писатель фактически приблизился к современным выводам нациологии. «Идентифицировать себя с нацией, – утверждает Э. Смит, – это больше, чем идентифицировать себя с делом или с коллективом. Это означает приобрести личное обновление и достоинство в национальном возрождении и через него. Это значит стать частью политической над-семьи» [3, с. 167–168].

Этническая идентификация героев-украинцев в произведениях И. Нечуй-Левицкого происходит по-разному. Очевидно, наиболее элементарный и распространенный вариант представляют многочисленные крестьянские типы и характеры литературных персонажей писателя, которым украинская идентичность передается по наследству, органично, минуя сферу экзистенциального выбора личности, не попадает в поле сознания, находясь, по выражению Гегеля, в *das Bekannte* ‘том хорошо известном, что остается незамеченным’. По крайней мере национальная идентичность не составляет для них проблемы, не побуждает их к рефлексии. Она осознается только при встрече или в конфликте с иноэтническим фактором.

Уже в первой своей повести «Две московки» (1868) И. Нечуй-Левицкий предлагает характерный вариант такого конфликта. Действие повести начинается возвращением в село героя Василия Хоменко и его трогательной встречей с матерью – Варкой Хомихой. Писатель, все особенности стиля которого можно обнаружить уже в этом дебютном произведении, подробно выписывает локализованный пейзаж, картины быта, убогий интерьер дома, достаточно индивидуализированные портреты Вари и Василия. Парень изображен как выразительно национальный тип. В портретной характеристике он наделен типично украинской, по мнению

писателя, мужской красотой: Василий высокий, статный, его черные брови, «как две пиявки впились в белое тело» [4, с. 54], «карие глаза блестящие, как свечи» [4, с. 54]. Другие портретные детали дополняют это первое впечатление на протяжении повествования, углубляя психологическую характеристику персонажа.

Василия рассказчик идентифицирует как казака, несмотря на некоторую несовместимость такого названия с социальным статусом молодого человека в качестве солдата российской армии. По замыслу автора, Василий сохранил свою украинстность в условиях бесчеловечной муштры, физического и национального насилия. Он вернулся в свою органическую среду, в свой украинский крестьянский мир, быстро и легко реинтегрировался в его «символический порядок» (Ж. Лакан) с гармонией человеческого и природного, циклическим аграрным и церковно-календарным временем.

Сюжетом повести движет своеобразный комплекс конфликтов, в котором можно отчетливо выделить психологически-бытовой (любовный треугольник), социальный (солдатчина) и национальный (денационализация украинца) компоненты.

Власть заставляет укорененного в земле крестьянина (это ощущение земли – важный компонент народного характера украинца-хлебороба) к перемещениям в пространстве, целесообразность которых ему не очевидна. Отрыв от почвы, как правило, предусматривает у И. Нечуй-Левицкого распад этноса, дезинтеграцию идентичности. Так, в конце концов где-то теряется в далеких краях Василий. Марина, не обретя семейного счастья с нелюбимым мужем, пытается убежать от горя, окончательно теряет моральный облик и бессмысленно погибает в Киеве. Примечательно, что автор «привел» эту героиню умирать именно в город, а Анна – образец нравственной чистоты – доживает в селе.

Сын Анны Иван, оторванный от матери кантонист, впоследствии военный писарь, становится жертвой русификаторского влияния государственного образования. Лишенный крепких крестьянских, собственно, украинских корней, он превратился в человека без идентичности, в безликий винтик имперской бюрократической машины, о чем свидетельствует ни украинский, ни русский язык его письма к матери.

Характеры и персонажи, чувствительные к окружающей среде, часто наделены у писателя разными чеснотами, однако все еще пассивные, ограниченные и необразованные. Присущая им картина мира, «символический лад» (Ж. Лакан), в котором укрепляется и определяется идентичность сельского жителя, не предусматривает и не стимулирует трансформации этнического самосознания в национальное. И. Нечуй-Левицкий ощущал необходимость «новых людей», социально и национально созна-

тельных, просветительскими усилиями которых «вырастет» полноценная европейская нация.

Общественным субстратом «новых людей», по мнению писателя, должно быть прежде всего украинское мещанство и состоятельные старые казацкие семьи.

Глубокая симпатия И. Нечуй-Левицкого к национальному мещанству мотивируется его биографией. Писатель и по происхождению, и по положению принадлежал к украинскому среднему классу. М. Загирня отмечала в воспоминаниях, с какой теплотой уже старый писатель рассказывал о древних киевских мещанах и академистах [5, с. 109].

В повести «Причепа» украинскую сторону, которая противостоит, по замыслу автора, польскому панству, представляет мещанская семья Лемишек. Старый Лемишка – носитель традиционной морали, умный и справедливый отец. В его уста И. Нечуй-Левицкий вкладывает много своих наблюдений, в частности и про польскую шляхту.

Сила Лемишки – в его здоровой народной основе, прочной национальной идентичности: он единственный не согласился разговаривать с Зосей на польском или русском языках, продолжая говорить с ней на украинском языке, пугал ее своим «гайдамацтвом». О высоком общественном самосознании этого мещанина свидетельствует заказанный им для церкви дорогой колокол. Этот поступок характеризует Лемишку не просто как пассивного носителя этнической идентичности, а как субъекта – творца культурных ценностей, которыми укреплялось украинское самосознание.

Молодое поколение, отчужденное школой от народной основы, не имеет такой сопротивляемости и устойчивости к ассимиляционным действиям и теряет свою национальную идентичность. И. Нечуй-Левицкий подробно останавливается на психологических механизмах пагубного влияния иноязычного шовинистического образования. На примере обучения Якима Лемишки писатель анализирует постепенную деструкцию психического и национального этноса личности.

Мировоззренческой основой деятельности «новых людей» 60-х годов было народничество, идеологический стержень которого составляла просветительская убежденность в могуществе разума, образования, вера в общественный прогресс без революционных катастроф. Конкретный перечень задач народников включал учреждение школ, литературных организаций, музеев, издание книг на украинском языке для народа, борьба против национального гнета и русификации за свободное развитие украинского языка и культуры.

В романе «Тучи» писатель изображает историю двух поколений интеллигенции – 40-х и 60-х годов. Название романа аллегорическое, причем эта аллегория лейтмотивом проходит сквозь значительное количество

произведений писателя. Тучи – это правительственный деспотизм и консерватизм во всех сферах жизни, прежде всего в образовании и культуре.

Украинец Дашкович отличается от россиянина Воздвиженского взглядами на семью, национальное дело, личную карьеру. Однозначно осуждая россиянина за деспотизм и шовинизм, автор двусмысленно относится и к его украинскому оппоненту. В голосе прозаика иногда звучит ирония к далекому от жизни, отчужденного от реальных проблем народа философу. В Сегединцах профессор-ураинофил записывает фольклор, любит природу, наблюдает за крестьянским взглядом. Так у него формируется определенная протокультурная программа. Однако даже этим намерениям не суждено было реализоваться: потеряв связь с народом, Дашкович запутался в славянофильстве, впоследствии углубился в изучение совершенно не нужного, по мнению И. Нечуй-Левицкого, для национального дела Конфуция и Лао-Тзы. Только в конце жизни он с болью осознает, что заблудился и ничего не сделал ни для Украины, ни для детей.

В другой плоскости, чем Воздвиженский, Дашковичу противопоставлены Павел Радюк, Дунин-Левченко, Мирошниченко. Украинская национальная идентичность переживалась этими пламенными идеалистами одновременно как открытие, как проблема и как вызов, который требовал создания и воплощения определенной программы, направленной на ее утверждение и развитие. Обостренное национальное самосознание резко отличает «новых людей» от всех других общественных типов тогдашнего украинства, определяет их социально-общественную роль и поведение.

Обостренное чувство национальной идентичности связано с переосмыслением и переоценкой истории, в которой Украина выступала бы не только объектом приложения чужих сил, но и активным субъектом. Конечно, видения прошлого у Радюка кодируются романтическими конвенциями и побуждают не столько к рефлексии, сколько к сильному эмоциональному переживанию исторической несправедливости.

Интересно, что интеллигенты И. Нечуй-Левицкого не впервые в украинской литературе осознают европейский компонент национальной идентичности: « – Мы уже совсем стали европейцами, хоть и сами того не замечаем. Только нам нужна национальная почва, народ, наш язык, наша родная поэзия, – проговорил Радюк» [4, с. 261].

И. Нечуй-Левицкий всегда связывает социально-общественную и национальную идентичность в единый проблемный узел, что дает ему возможность максимально полно рефлексировать над судьбой украинского человека в сложную и противоречивую эпоху общественных преобразований и становления украинской современной нации.

Персонажи писателя, которые являются одновременно образами-характерами (живыми индивидуальностями) и образами-типами (отражают общие черты людей эпохи), отличаются переживанием различных аспектов своей идентичности и уровнем ее осознания. Так, самая многочисленная крестьянская прослойка народа представлена И. Нечуй-Левицким как непробужденная, но крепкая и здоровая основа украинства. Крестьянские типы являются стихийными и органическими носителями этнической идентичности, им присущи стойкий моральный дух, эстетическая чувствительность и другие положительные черты народного характера. Однако писатель не только идеализирует крестьянство, но и настойчиво раскрывает, анализирует негативные процессы в его среде – пролетаризацию, денационализацию, распад патриархальной украинской семьи. Во многих произведениях прозаика современный читатель видит сознательную критику национального характера украинцев, ее крайностей и деформаций.

Свои надежды на национальное освобождение писатель связывает с экономически более независимым и образованным мещанским сословием. Буржуазия, основной общественный субстрат «новых людей» – украинской интеллигенции, призвана, по убеждению автора, разбудить пассивные крестьянские массы к сознательному национальному бытию.

Интеллигенция у И. Нечуй-Левицкого наделена историческим мышлением и пониманием своей – пусть ограниченной народнической идеологией – миссии.

Украинскую идентичность интеллигенты переживают как вызов и задания к активным действиям. Однако последние им удаются хуже, в чем проявляется историческая ограниченность народнической программы. Именно интеллигенты возрождают архетип казацкого рыцарства как необходимый компонент украинской идентичности и открывают для себя европейскую перспективу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Грабович, Г. Шевченко как мифотворец: Семантика символов в творчестве поэта / Г. Грабович. – М. : Сов. писатель, 1991. – 212 с.
2. Приходько, И. Ф. Украинская идея в творчестве И. Нечуй-Левицкого / И. Ф. Приходько. – Львов : Каменяр, 1998. – 70 с.
3. Смит, Э. Национальная идентичность / Э. Смит. – К. : Основы, 1994. – 224 с.
4. Нечуй-Левицкий, И. С. Собрание произведений : в 10 т. / И. С. Нечуй-Левицкий. – М. : Науч. мысль, 1965–1968. – 10 т.
5. Загирня, М. Воспоминания. Предисловие, составление, примечания Л. Л. Неживой / М. Загирня. – Луганск : Путь, 1999. – 160 с.